

А. Г. ЧЕВТАЕВ
Свердловск

Разработка Англией и Германией планов военно-политической борьбы в Восточном Средиземноморье (июнь — сентябрь 1940)

Распад англо-французского союза, выход Франции из войны и вступление в нее Италии существенно изменили обстановку в бассейне Средиземного моря. Перед Англией возникла реальная опасность потерять здесь свои важные стратегические позиции. Правда, разгромив французский флот в начале июля 1940 г., англичане на время ослабили эту угрозу. Однако становилось все более очевидным, что для Лондона быстрое увеличение весьма ограниченных к тому времени сил на новом театре борьбы, в Восточном Средиземноморье, являлось задачей первостепенной важности. Без этого невозможно было снять угрозу даже со стороны фашистской Италии. Но перед Англией вставала опасность появления здесь действительно серьезного врага — гитлеровской Германии. Кроме того, правительство Черчилля собиралось усилить британское военное присутствие в этом районе, чтобы использовать в своих интересах противоречия между Германией и СССР на Балканах и в зоне Проливов.

Все это объясняет актуальность исследования вопросов разработки планов борьбы воюющих сторон в Восточном Средиземноморье. Эти вопросы получили некоторое освещение в советской историографии¹. Однако исходные моменты подготовки планов борьбы и их дальнейшее развитие остаются малоисследованными.

¹ Секистов В. А. Война и политика. М., 1970; Смирнова Н. Д. Балканская политика фашистской Италии. М., 1969; Филатова Г. С. Крах итальянского фашизма. М., 1973; Чемпалов И. Н. Дипломатическая подготовка к установлению экономического и политического господства Германии на Балканах. — В сб.: Международные отношения в новейшее время. Свердловск, 1966, ч. 2.

Буржуазная историография, касаясь этих проблем, стремится избежать глубокого и всестороннего анализа позиции Англии и Германии, и особенно обходит антисоветские тенденции в политике правительства Черчилля². Имея широкий доступ к новым, ранее закрытым источникам, зарубежные исследователи крайне мало используют их. В данной статье на основе неопубликованных британских архивных материалов, а также малоиспользованных публикаций анализируются важнейшие замыслы воюющих сторон в связи с разработкой ими планов военно-политической борьбы на возникшем в июне 1940 г. новом театре войны — в Восточном Средиземноморье и в Северной Африке. Большое внимание уделяется сравнительному анализу опасности, которая возникала для Англии как со стороны Италии, так и со стороны Германии. Кроме того, сделана попытка оценить значение принятых тогда обеими сторонами решений для последующей борьбы в этом районе.

Хронологические рамки исследования определяются тем, что именно с конца июня до конца сентября 1940 г. руководящие круги двух главных противников в империалистическом лагере приняли каждый свою стратегию борьбы в этом исключительно важном районе капиталистического мира, а также наметили тактические варианты в достижении своих целей.

11 июня 1940 г., в день начала войны между Италией и западными державами, военный кабинет Англии принял важный документ о политике в Восточном Средиземноморье. В нем говорилось, что, поскольку германо-итальянское господство на Балканах «по меньшей мере до турецкой Фракии» становится лишь вопросом времени, необходимо не допустить крайне невыгодного Западу мирного превращения Балканских стран в вассалов фашистского блока. Поэтому следует «сделать все возможное, чтобы побудить Грецию и Югославию вступить в войну на стороне Турции, Франции и Англии и открыто предложить туркам образовать вместе с Грецией и Югославией общий балканский фронт на стороне союзников»³.

В Лондоне понимали, что «диверсия на Балканах», т. е. военные действия в этом районе, реально не повлияют на исход борьбы в Западной Европе. Сковывание сил держав оси считалось важным средством прикрытия британских позиций в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Но англичан беспокоило то обстоятельство, что Балканские страны, особенно Греция, отнюдь не хотели получить британскую помощь, которая фактически могла стать средством провоцирования фашистской агрессии против них. Поэтому идея «общего балканского

² Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. М., 1959; Playfair I. S. The Mediterranean and Middle East. L., 1954, v. 1; Ansel W. Hitler and Middle Sea. Durham, 1972; Creveld M. L. Hitler's strategy 1940—1941. The Balkan clue. L., 1973.

³ PRO, Cab 80/12, COS(40)442JP; PRO, Cab 66/8, WP(40)200, p. 166.

фронта» и была выдвинута, чтобы устранить это препятствие и помешать упомянутым странам «мирно капитулировать» перед Берлином. В документе прямо отмечалось, что захват Балкан «при отсутствии прямой поддержки с нашей стороны» отрицательно повлияет на английские позиции на Ближнем Востоке и значительно ухудшит военное положение англичан на Средиземном море⁴.

Составной частью замыслов правительства Черчилля в его восточносредиземноморской и балканской политике была ставка на обострение германо-советских отношений.

В меморандуме 11 июня 1940 г. говорилось, что для Англии было бы выгодным превратить Балканы в арену военных действий в связи с «возможностью для России занять Бессарабию»⁵. Очевидно, что речь шла о попытке столкнуть Германию с Советским Союзом. Эта сторона английской политики еще более откровенно прозвучала в совместном меморандуме Форин Оффис и комитета начальников штабов 28 июня. Перемирие между Францией и державами оси серьезно повлияло на положение в Балканско-Средиземноморской зоне. Британские лидеры вынуждены были признать, что идея «общего балканского фронта» стала нежизнеспособной, «ни одна балканская страна не склонна ввязываться в борьбу против Германии, в том числе и Турция». Последняя в своем отказе ссылалась не только на военное положение англо-французов, но и на «позицию России»⁶.

И все же Лондон считал, что «сами по себе военные действия на Балканах в данный момент будут выгодны» и, возможно, все еще остаются шансы «изыскать другие средства возникновения пожара войны на Балканах». К ним относились: использование болгаро-турецкой вражды, действия против румынской нефти, занятие Крита или других островов в Эгейском море. Особо подчеркивалась возможность «использовать ситуацию в связи с действиями России в Бессарабии и Буковине»⁷. Таким образом, несмотря на радикальное изменение обстановки после поражения Франции и распада западного союза, идея переадресовки войны Германии на юго-восток и восток Европы по-прежнему оставалась важнейшим элементом британской большой стратегии. Однако расчеты англичан оказались тщетными: гитлеровцы не были готовы к серьезному вмешательству в балканские дела в момент решения бессарабского вопроса. С другой стороны, в Лондоне были обеспокоены возможностью германского военно-политического продвижения к Эгейскому морю и Проливам в случае развязывания войны на Балканах.

⁴ PRO, Cab 66/8, WP(40)200, p. 165—166.

⁵ Ibid., p. 165.

⁶ PRO, Cab 80/14, COS(40)504JP, Annex, 28. 6. 1940.

⁷ Ibidem.

3 июля, накануне крупной политической и пропагандистской диверсии немцев с целью обострить советско-турецкие отношения и помешать сближению Англии и СССР⁸, комитет начальников штабов предупредил Черчилля о необходимости обеспечить «северный фланг» Турции. Если Германия начнет активные действия на Балканах, желательно, чтобы «Россия и Турция оказались вместе в другом лагере». Впрочем, английские стратеги полагали, что в тот момент Лондон не мог серьезно повлиять на балканскую ситуацию⁹.

Благоприятный для Англии исход борьбы за французский флот улучшил ее позиции в Восточном Средиземноморье. Но англичане понимали, что перемещение центра тяжести борьбы из Западной Европы и Западного Средиземноморья на Восток требует усиления военной машины британского империализма на Ближнем Востоке. Еще 19 июня каирское командование — Уэйвелл, Каннингхэм и Лонгмор — предложило срочно создать «орган для координации и направления военных усилий и использования ресурсов обширного района ближневосточного командования». Одновременно этот орган мог бы направлять мобилизацию ресурсов Индии, Австралии, Африки и даже Америки для защиты британских позиций на Средиземном море и Ближнем Востоке¹⁰.

Черчилль, поглощенный борьбой за «французское наследство», не мог уделить должного внимания этому предложению. К тому же не ясны были перспективы удержания стратегических позиций в этом районе до завершения операции «Катапульта». Только 5 июля, когда стал очевиден успех операции и в Александрии, в Лондоне вплотную занялись идеей Уэйвелла. 11 июля внутри британского кабинета был создан специальный комитет по Ближнему Востоку в составе трех министров: военного, по делам Индии и колоний (тогда ими были Иден, Эмери и лорд Ллойд). Он должен был постоянно анализировать положение в этом районе и представлять рекомендации Черчиллю. Создание комитета Идена подтверждало большое значение, которое придавалось развитию событий на средиземноморском театре войны. 23 июля после обсуждения с начальниками штабов вопросов военного положения в зоне каирского командования комитет Идена рекомендовал следующие меры: переброску 5-й индийской дивизии в Египет вместо Басры; ускорение посылки сухопутных и воздушных подкреплений из метрополии; подготовку к отправке танковой дивизии из Англии в Египет после

⁸ Речь идет о публикации в начале июля 1940 г. захваченных немцами французских документов о планах нападения западных союзников на СССР весной 1940 г. через территорию Турции и о распространении слухов о «советской угрозе» Турции. — Чемпалов И. Н. Дипломатическая подготовка..., с. 48—50.

⁹ PRO, Cab 80/14, COS(40)525, 3. 7. 1940.

¹⁰ PRO, Cab 80/13, COS(40)474.

уменьшения угрозы вторжения. Кроме того, комитет предложил обратиться к правительствам Австралии и Новой Зеландии с просьбой направить на Ближний Восток все войска, которые могли быть выделены после выполнения минимума оборонных мероприятий на Дальнем Востоке¹¹.

К тому времени в Палестине и Египте уже находился первый эшелон австралийско-новозеландского армейского корпуса (АНЗАК), две бригады которого прибыли сюда в феврале, а третья — в конце мая 1940 г. Еще две бригады — из Австралии и Новой Зеландии, первоначально также отправленные на Ближний Восток, изменили свое движение и 16 июня прибыли в Англию, чтобы символизировать единство Британского содружества наций перед лицом серьезной угрозы со стороны Германии¹².

Правительства тихоокеанских доминионов, несмотря на возрастание японской угрозы на Дальнем Востоке и Тихом океане, решительно поддержали курс на укрепление военной машины Британской империи на Ближнем Востоке. В начале июля 1940 г., когда некоторые английские стратеги, обеспокоенные слабостью британских позиций в Юго-Восточной Азии, предложили направить две австралийские бригады 6-й дивизии АНЗАК в Малайю, военный кабинет Австралии энергично воспротивился этому. В телеграмме из Канберры подчеркивалась необходимость до конца удерживать британские позиции на Ближнем Востоке, без чего немисливо надеяться «на успешное ведение войны, т. е. поддерживать блокаду Европы, прикрывать нефтяное снабжение из Ирана и Ирака и обеспечить пути через Красное море». Канберра и Веллингтон настаивали на скорейшей переброске на Ближний Восток тех бригад АНЗАК, которые в июне 1940 г. прибыли в Англию¹³.

Прежде чем принять предложение комитета Идена, военный кабинет решил детальнее ознакомиться с положением на средиземноморском театре. В Лондон был приглашен командующий сухопутными силами на Ближнем Востоке генерал Уэйвелл, с участием которого в начале августа 1940 г. прошло новое совещание начальников штабов и комитета Идена. По мнению каирского командования, итальянцы могли выставить в Ливии 280 тыс. солдат против 36 тыс. британских при соотношении численности авиации 3:1. К тому же англичане не имели ни одного полностью укомплектованного боевого соединения, а единственная на этом театре танковая дивизия вместо 220 тан-

¹¹ PRO, Cab 80/15, COS(40)567, 24.7.1940.

¹² Documents relating to New Zealand's participation in the Second World War 1939—1945. Wellington, 1949, v. 1, p. 180—183; Hasluck P. The government and the people 1939—1941. Canberra, 1956, p. 219.

¹³ Hasluck P. The government..., p. 222—223; Long G. To Benghazi. Canberra, 1952, p. 307.

ков имела 65 машин, из которых далеко не все были вооружены¹⁴.

И все же главной заботой англичан была не угроза со стороны Италии. Лондонские стратеги согласились с Уэйвеллом в том, что действительно серьезная опасность на этом театре возникнет с появлением германских танковых и моторизованных соединений в Северной Африке. По мнению каирского командования, ждать их придется не так уж долго¹⁵.

10 августа военный кабинет решил направить на Ближний Восток три полностью оснащенных танковых батальона с числом танков 150, около 150 полевых, противотанковых и зенитных орудий, 250 противотанковых ружей и значительное количество боеприпасов, особенно противотанковых мин¹⁶. Характер вооружения, предназначенного к отправке в Каир, еще более подтверждает вывод, что оно готовилось главным образом против германских подвижных соединений. Итальянцы вообще не имели танковых сил в Ливии, да и моторизованных войск было очень мало.

Решение 10 августа показательно еще в одном отношении. Отправка примерно 35% крейсерских и пехотных танков, имевшихся в метрополии, где оставалось всего 250 танков этих типов, свидетельствует, что правительство Черчилля пришло к выводу о малой вероятности высадки германской армии на Британских островах. Важно отметить, что Гитлер примерно в то же время или чуть позже принял решение обойтись без вторжения в Англию, к концу августа 1940 г. военная промышленность Германии получила указание подготовить программу своего развития, исходя из того, что Англия не рухнет в 1940 г.¹⁷

Между тем положение, складывавшееся в бассейне Средиземного моря после перемирия Германии и Италии с Францией, все больше привлекало внимание правителей Берлина и Рима. 30 июня на совещании Гитлера с Йодлем, начальником оперативного штаба ОКВ и ближайшим военным советником фюрера, были согласованы основные пункты средиземноморской стратегии Германии, которую гитлеровцы стремились навязать итальянцам в качестве общей стратегии держав оси. Она предполагала овладение Египтом и островами Эгейского моря, в частности Критом и Родосом, а в конечном счете изгнание англичан из Восточного Средиземноморья¹⁸. Основная тяжесть борьбы естественно приходилась на Италию, однако, чтобы не возникло повода говорить об исключительно итальянских уся-

¹⁴ Playfair I. S. *The Mediterranean...*, v. 1, p. 187—188.

¹⁵ Eden A. *The Reckoning*. L., 1964, p. 130; Playfair I. S. *The Mediterranean...*, v. 1, p. 188.

¹⁶ Eden A. *The Reckoning*, p. 130—131; Playfair I. S. *The Mediterranean...*, v. 1, p. 188.

¹⁷ KTB OKW, B. 1, S. 968.

¹⁸ Ansel W. Hitler and Middle Sea, p. 12.

лиях в достижении этой цели, гитлеровцы предложили использовать немецкие бомбардировщики дальнего действия для захвата Суэцкого канала¹⁹. По существу Берлин добивался осуществления двоякой цели: подкрепить силы своего не слишком надежного союзника и создать удобный предлог для вмешательства в средиземноморские дела, которые формально пока считались «сугубо итальянскими».

Важно отметить, что изложение этой стратегии совпало по времени с оглашением в узком кругу германского руководства идеи «великодушного предложения англичанам о мире»²⁰. Даже если допустить, что в Берлине всерьез ожидали положительный ответ англичан на подобное обращение в рамках «разумного соглашения», Германия все же намеревалась изгнать Англию из Восточного Средиземноморья. Следовательно, в тот момент не было реальной основы для соглашения между британским и германским империализмом, и проведение операции «Катапульта» стало веским подтверждением этого.

Попытка гитлеровцев согласовать общую стратегию держав оси в Средиземноморье встретила противодействие младшего партнера. Отмена пункта 8-й статьи перемирия о разоружении французского флота, проведенная Берлином тотчас после «Катапульти», была явным антиитальянским жестом. В Риме считали, что условия перемирия относительно Средиземноморья и без того были слишком выгодными для Виши. Чтобы смягчить неблагоприятное впечатление от своих действий, особенно в связи с требованием баз в районе Орана и Касабланки, Гитлер в беседе с Чиано 7—8 июля подтвердил «чисто итальянский характер» средиземноморской проблемы²¹. Однако, когда итальянцы попытались на практике реализовать это положение, предложив скорейшее заключение мира с правительством Петэна, Берлин отклонил это. В свою очередь Муссолини отверг предложение немцев использовать люфтваффе для овладения Суэцким каналом, а в отношении баз в Северной Африке итальянское МИД телеграфировало послу Альфиери, что, если немцы будут настаивать на этом, Муссолини также потребует базы в районе Орана или в прилегающей зоне²².

Италия не спешила с началом наступательных действий в Восточном Средиземноморье, несмотря на неоднократные напоминания со стороны немцев. Конечно, нельзя сбрасывать со счета ее неподготовленность к войне. Однако более важным был другой фактор. Муссолини и его генералы полагали, что после германского вторжения на Британские острова английские по-

¹⁹ DDI, ser. 9, v. 5, N 163.

²⁰ Ansel W. Hitler and Middle Sea, p. 12.

²¹ О формальном характере этого жеста говорит тот факт, что немцы не сочли нужным поместить это признание в свою протокольную запись беседы Гитлера с Чиано.—DGFP, ser. D, v. 10, N 129.

²² DDI, ser. 9, v. 5, N 163, 180, 215.

зиции в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке окажутся в руках Италии как созревший плод²³. Поэтому в Риме больше заботились о том, чтобы немцы официально одобрили итальянские предложения для переговоров о мире, переданные 17 июля. Последние включали, помимо прочего, передачу Италии Туниса, значительной части Алжира, присоединение к Ливии Эфиопии и большей части Судана, а также решающее влияние Италии в Египте, Палестине и Сирии²⁴. Но гитлеровцы не спешили дать согласие на столь широкие требования.

В Берлине видели и слабость своего союзника, и его нежелание действовать по указке. ОКХ вообще сомневалось в успехе любого собственно итальянского наступления против Египта. В конце июля 1940 г. штаб ОКХ, конкретизируя единую стратегию держав оси в Средиземноморье, выдвинул следующие предложения: переброску в Ливию двух немецких танковых дивизий; наступление на Суэцкий канал с участием частей люфтваффе; наступление из Сирии против англичан в районе Хайфы²⁵.

В том же направлении действовала германская дипломатия. 24 июля Папен в беседе с итальянским послом в Турции де Пеппо намекнул на близость решительных действий Германии против британской метрополии и необходимость изгнания англичан из бассейна Средиземного моря и отсечения их от источников нефтяного снабжения в Ираке и Персидском заливе²⁶.

Предложение о единых действиях оси на Средиземном море было поддержано в начале августа 1940 г. представителем ОКМ в Риме адмиралом Вейхольдом и — что особенно важно — генералом Йодлем. Последний заявил Гитлеру, что борьба против Англии на этом театре «будет выиграна не параллельными действиями, а едиными усилиями». В сущности, немцы уже осознанно подошли к идее отказа от признания «чисто итальянского характера» средиземноморской проблемы. 10 августа Гальдер записал в дневнике: «Италия претендует на свой исключительный контроль в Средиземноморском районе. Мы этого не хотим». Гитлер одобрил этот подход, и во второй половине августа 1940 г. в штабе ОКХ обсуждались вопросы выбора типа танков и другой техники для действий в Северной Африке двух танковых и одной моторизованной дивизии²⁷. Руководство сухопутных сил выступало за более решительное вмешательство Германии в борьбу на Средиземном море.

Правда, в тот момент Гитлер смотрел на это предложение главным образом с точки зрения большой стратегии Германии

²³ Филатов Г. С. Крах итальянского фашизма, с. 155—156.

²⁴ DGFP, ser. D, v. 10, N 193.

²⁵ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1969, т. 2, с. 76—78.

²⁶ DDI, ser. 9, v. 5, N 296.

²⁷ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 107; Ansel ' W. Hitler and Middle Sea, p. 18—19.

в Европе и видел в северо-африканских действиях прежде всего «отвлекающий маневр» как в плане борьбы с Англией, так и под углом зрения подготовки к нападению на СССР. Поэтому в конце августа 1940 г. Гитлер, озабоченный сложной ситуацией на Балканах и в связи с переброской подвижных соединений на Восток, вероятно, посчитал рискованным планы ОКХ относительно посылки трех дивизий в Ливию. 23 августа он высказался за отправку туда одной танковой бригады и одновременно решил срочно направить танковую дивизию в Восточную Пруссию²⁸. 26 августа он подтвердил, что выбор может идти между отправкой в Ливию танковой дивизии или бригады. Наконец, решение 30 августа 1940 г. послать «сильную военную миссию в Румынию после установления новых границ» свидетельствовало о намерении гитлеровцев приступить к включению Балкан в зону прямого военно-политического господства германского империализма в Европе. При этом Балканы рассматривались не только как плацдарм для агрессии против СССР, но и как база для овладения Восточным Средиземноморьем и Ближним Востоком. «Это решение,— пишет В. Энзел,— знаменовало генезис германского продвижения на Балканы, которое достигло своей высшей точки в овладении Критом в июне 1941 г.»²⁹ Решение Берлина о более ограниченном участии Германии в военных действиях в Северной Африке означало не отказ от изгнания англичан из бассейна Средиземного моря, а лишь изменение тактики борьбы в этом районе, смещение центра тяжести своих усилий в ходе ее.

В конце августа — начале сентября 1940 г. английское правительство уточнило конкретные направления своей большой стратегии на данном театре войны. 22 августа в Каир была направлена директива о действиях британских вооруженных сил в Средиземном море и на Ближнем Востоке. В ней давались оценка стратегического значения различных районов возможных действий противника и рекомендации по сосредоточению сил для обороны Египта, которая стояла на первом месте в перечне задач каирского командования³⁰. Следует заметить, что начальники штабов внесли существенные замечания в первоначальный вариант этого документа, представленный Черчиллем, так как он оказался недоработанным с точки зрения эффективности обороны дельты Нила.

В своем ответе каирское командование подчеркивало необходимость ускорить создание мобильной армии, в достаточной мере оснащенной авиацией, артиллерией, танками и противотанковыми средствами. Уэйвелл, развивая свою точку зрения на характер вооруженной борьбы в Северной Африке, считал, что успех противника в наступлении на Египет может быть достиг-

²⁸ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 78—81, 111.

²⁹ Ansel W. Hitler and Middle Sea, p. 20.

³⁰ PRO, Cab 66/11, WP(40)330, 22.8.1940.

нут за счет превосходства в танковых войсках. Он настаивал на скорейшей переброске в Египет второй танковой дивизии, поскольку даже с учетом танковых подкреплений, отправленных ему в конце августа 1940 г., его бронетанковые силы не составляли даже одной полностью укомплектованной дивизии³¹.

Другое замечание Уэйвелла касалось обороны западного и восточного подступов к Суэцкому каналу. Он не отвергал общего приоритета защиты Египта, особенно его западных районов, перед другими задачами, но считал предложение Черчилля о переброске двух австралийских бригад из Палестины опасным с точки зрения обороны этого подступа к каналу³². Трудно сказать, в какой мере Уэйвелл допускал угрозу Египту с севера, через Турцию, Сирию и Палестину. Но остается фактом, что он сделал такое замечание в тот момент, когда в Берлине зародилась идея изгнать англичан из Восточного Средиземноморья путем итальянского наступления из Ливии и германского продвижения с севера, через Балканы и острова Эгейского моря.

Для фашистских агрессоров сентябрь 1940 г. стал важной вехой в эволюции замыслов и планов военно-политической борьбы как в глобальном масштабе, так и в пределах Средиземного моря. В этом процессе Берлин целиком взял инициативу в свои руки. В начале сентября ОКВ и ОКМ представили соображения о планах борьбы с Англией с учетом недавно принятого решения не совершать вторжения сухопутных сил на Британские острова в 1940 г. Оба командования считали, что державы оси должны овладеть в ближайшем будущем Суэцким каналом и Гибралтаром как «наиболее обещающими целями»³³. Таким образом, если в августе за скорейшую разработку и реализацию большой стратегии держав оси в бассейне Средиземного моря выступало главным образом ОКХ с известной поддержкой Йодля, то теперь в пользу этого высказались все три сектора военного руководства Германии. Гитлер одобрил общую ориентацию германской большой стратегии в бассейне Средиземного моря, направленную на скорое изгнание Англии из этого района³⁴. Тем самым действия на средиземноморском театре приобретали не столько характер «отвлекающего маневра», сколько вполне самостоятельное значение.

Наиболее полно захватнические замыслы в этом направлении выдвигал шеф ОКМ гросс-адмирал Редер. В докладе Гитлеру 6 сентября он связывал овладение Суэцем и Гибралтаром не только с изгнанием Англии из бассейна Средиземного моря, но и с утверждением Германии там до вступления США в вой-

³¹ Батлер Дж. Большая стратегия..., с. 295.

³² Там же; PRO, Cab 66/11, WP(40)330.

³³ КТВ ОКВ, В. 1, S. 56, 64.

³⁴ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 127—129, 142—143; КТВ ОКВ, В. 1, S. 64; Crevelde M. L. Hitler's..., p. 29; Warlimont W. Inside Hitler's Headquarters. 1939—1945. L., 1962, p. 110.

ну. Редер считал, что Вашингтон может решиться на захват Азорских и Канарских островов, а также Зеленого Мыса особенно в связи с возможностью втягивания Испании и Португалии в военные действия. Американцы, утверждал он, в случае выхода Англии из борьбы могут пойти на установление контроля в британской Западной Африке и даже овладеть соседними владениями Франции. Редер настоятельно подчеркивал особую важность Дакара для Германии³⁵.

Хотя ОКМ преувеличивало готовность и способность Вашингтона пойти на столь решительные действия, которые означали бы втягивание США в войну на обоих театрах — атлантическом и средиземноморском, некоторым основанием для взглядов Редера могло послужить соглашение между США и Англией о базах и эсминцах 2 сентября 1940 г., благодаря которому правительство Рузвельта приблизило свои передовые позиции в Атлантике к Западной Африке³⁶. Гитлер согласился с общим ходом рассуждений Редера и приказал начать подготовку к захвату Гибралтара. Более того, он счел целесообразным и вполне осуществимым овладение Канарскими островами путем воздушного десанта³⁷.

В начале сентября 1940 г. в связи с достижением соглашения 2 сентября, заложившего основы англо-американского союза, и принятием важных решений относительно большой стратегии на средиземноморском театре правительство Черчилля определило общие перспективы военно-политической борьбы со своими противниками на период до лета 1941 г., а по некоторым вопросам до весны 1942 г. 4 сентября комитет начальников штабов представил военному кабинету доклад «Будущая стратегия». Хотя этот документ, как утверждает в британской официальной истории, не был утвержден в качестве правительственной программы действий, по существу он довольно точно отражал взгляды английского руководства на состояние и перспективы борьбы Британской империи с Германией и Италией в ближайшие полтора-два года.

Исключительно большое внимание было уделено анализу положения в Турции, Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Турция, отмечалось в докладе, в данный момент дружески нейтральна, хотя и мало надежд на ее вмешательство на стороне Лондона. Но «величайшая опасность состоит в том, что она может в случае ухудшения своих отношений с Россией и при отсутствии эффективной британской поддержки застраховать себя в отношениях с Германией за наш счет»³⁸.

³⁵ Germany. Navy. Archives. Fuehrer Conferences on Naval Affairs 1939—1945. L., 1947, v. 1940th year (after FCNA 1940), p. 93—94.

³⁶ Батлер Дж. Большая стратегия..., с. 339.

³⁷ FCNA 1940, p. 95.

³⁸ PRO, Cab 80/17, COS(40)683, p. 12.

В сущности, здесь впервые с начала второй мировой войны открыто прозвучало опасение в отношении реальной угрозы германского продвижения через Балканы в Восточное Средиземноморье, на Ближний и Средний Восток, которое будет не чем иным, как «осуществлением традиционной политики «Дранг нах Остен». Ближайшая цель — контроль над Проливами, конечная — овладение иракской нефтью»³⁹. Для английского империализма было вполне естественным стремление предотвратить такое развитие событий. И здесь хорошо известная классовая ненависть британской буржуазии к Советскому Союзу получала практический выход. Прежде всего в Лондоне делали ставку на использование противоречий между замыслами гитлеровцев превратить Балканские страны в зону своего прямого военно-политического господства и стремлением СССР не допустить распространения пожара войны на Балканы. В основной части доклада в разделе «Военные требования к дипломатии» с редкой откровенностью говорилось: «На Балканах, как и в любом другом районе, где германские и русские интересы противостоят друг другу, нам выгодно вызвать конфликт между Германией и Россией»⁴⁰. Этот конфликт означал бы не только взаимное истощение главных противников английского империализма. Одновременно он мог стать верным средством сохранения британских позиций в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке.

В анализе стратегической ситуации в Восточном Средиземноморье большое место занимала проблема нефти. По расчетам Лондона при отсутствии перевозок нефти через Проливы и Эгейское море Германия могла получить с июня 1940 г. по май 1941 г. из Восточной Европы, главным образом из Румынии, до 2,6 млн. т нефти, что считалось явно недостаточным. Увеличение германского импорта нефти, по мнению британских стратегов, упиралось в проблему транспортировки. Единственная возможность расширить импорт — это открыть путь через Проливы⁴¹.

Но решение этого вопроса зависело от того, как сложится расстановка военно-политических сил в этом районе и каковы будут позиции СССР и Турции. В Лондоне понимали, что Германия неизбежно столкнется с противодействием Советского Союза, который не мог примириться «с близкой и полной победой Германии», с утверждением ее в Проливах и Турции, ибо в таком случае гитлеровцы могли «угрожать с воздуха советским нефтяным источникам на Кавказе»⁴².

При известной степени трезвости и реализма англичане могли бы содействовать созданию в Восточном Средиземноморье и

³⁹ Ibid., p. 35.

⁴⁰ PRO, Cab 80/17, COS(40)683, p. 47.

⁴¹ Ibid., p. 16.

⁴² Ibidem.

особенно в зоне Проливов серьезной преграды гитлеровской агрессии. Для этого следовало искренне поддержать стремление СССР укрепить советско-турецкие отношения, которые могли бы стать основой фронта противодействия Германии. Однако правительство Черчилля полагалось не на коллективный отпор агрессору. Оно не хотело отказываться от важнейшей классовой концепции британской буржуазии — идеи ослабления СССР и устранения его революционного влияния в мире. Оно сочло более выгодным для себя сделать ставку на германо-советский конфликт и вести сложную военно-политическую игру, в которой стремилось не допустить превращения Турции в германского сателлита, но вместе с тем помешать советско-турецкому сближению. Британская дипломатия пыталась бросить тень на политику СССР в этом районе, утверждая, что Москва якобы добивается «запрещения прохода британского флота через Проливы» и что это угрожает независимости и суверенитету Турции. Лондон внушал Анкаре, что именно «англо-турецкий союз, хотя и не обеспечивает полной безопасности Турции, все же остается наилучшим вариантом для нее в нынешних обстоятельствах»⁴³.

Английские стратеги коснулись в своем анализе вопроса о тесной связи и взаимозависимости двух сходящихся направлений агрессии держав оси — через Балканы и Турцию, а также через Египет и Палестину в Сирию и Ирак. «До тех пор, — говорилось в документе, — пока противник не нападет на Египет и не изгонит британский флот из Восточного Средиземноморья, этот курс (продвижение через Балканы в Малую Азию) мало что дает Германии». В Лондоне считали, что гитлеровцы пока не готовы к военному конфликту с Советским Союзом, и потому продвижение Германии «через Турцию и Сирию в Палестину и Ирак» рассматривали в рамках более длительной перспективы. Вывод относительно скорого вступления гитлеровцев в Балканские страны был следующий: «Мы не считаем вероятным выбор немцами этого курса действий»⁴⁴.

Однако такое мнение уже не отвечало реальному положению дел, как это видно в связи с решением 30 августа 1940 г. о посылке немецких войск в Румынию. В Берлине, хотя и делали ставку на разобщенность своих противников в Европе, в то же время были обеспокоены возможностью сближения и согласования позиций СССР, Турции и Англии в Восточном Средиземноморье и зоне Проливов. Гитлеровцы видели свой шанс в том, чтобы использовать имевшиеся расхождения и опередить противников, ибо время работало не на Германию.

Гораздо точнее британские стратеги оценили угрозу своим позициям из Северной Африки. Они полагали, что Германия «намерена поддержать итальянский удар по Египту или в дру-

⁴³ PRO, Cab 80/15, COS(40)566, p. 122.

⁴⁴ PRO, Cab 80/17, COS(40)683, p. 39.

гом месте танковыми и моторизованными дивизиями», причем сентябрь 1940 г. считался достаточно вероятным сроком наступления держав оси. Начать его могла одна Италия, но эта акция едва ли даст крупный успех. А с учетом роли нефтяного фактора в большой стратегии держав оси, особенно стремления обеспечить перевозку нефти через Проливы и Эгейское море, наиболее вероятным считался «совместный германо-итальянский удар по Египту в ближайшие 6 месяцев»⁴⁵.

Такая перспектива была крайне опасной не только для Ближнего Востока, но и всей системы стратегических баз и коммуникаций Британской империи на стыке трех континентов. Поэтому в документе «Будущая стратегия» красной нитью проходит мысль о том, что **«усиление армии на Ближнем Востоке — дело огромной важности»**. Более того, в связи с далеко идущими последствиями продвижения Германии в зону Проливов и Эгейское море английские стратеги полагали «в высшей степени желательным создание резерва на Ближнем Востоке, как только позволят обстоятельства»⁴⁶.

В тот момент с точки зрения реальных военных позиций на Ближнем Востоке Англия оказалась в таком же неблагоприятном, если не в худшем, положении, в каком она была весной и летом 1939 г. Именно тогда в связи с возникновением угрозы продвижения держав оси в южную часть Балкан и в Восточное Средиземноморье⁴⁷ Лондон принял идею создания имперского резерва в Египте и Палестине для защиты своих интересов на Ближнем и Среднем Востоке, в Индии и Восточной Африке от покушений со стороны фашистских держав. Однако за прошедшие полтора года англичане даже не создали основы такого резерва. Между тем угроза позициям Британской империи на Ближнем Востоке и в Африке осенью 1940 г. была куда более опасной, чем весной и летом 1939 г. Отсутствие реального военного прикрытия на Ближнем Востоке стало одним из наиболее серьезных военно-политических поражений Лондона, последствия которого сказывались вплоть до лета 1941 г.

Правительство Англии спешило исправить положение. 5 сентября Черчилль сообщил парламенту и нации о «переброске значительных подкреплений в распоряжение Уэйвелла»⁴⁸. Этому событию британские верхи придавали столь большое значение, что впоследствии видный историк А. Тойнби назвал эту меру «героическим актом, сравнимым по своей значимости с решени-

⁴⁵ Ibid., p. 20, 27, 28.

⁴⁶ Ibid., p. 39.

⁴⁷ Итоги переговоров держав оси в апреле — июне 1939 г. показывают, что возможность начала военных действий в этом районе учитывалась в планах фашистских агрессоров. См.: Чемпалов И. Н. Итало-германские переговоры о военном сотрудничестве и разграничении сфер влияния в Юго-Восточной Европе и Средиземноморском бассейне. — В сб.: Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1973, с. 18—20.

⁴⁸ The Parliamentary debates. House of Commons, ser. 5, v. 365, col. 48.

ем римского сената в 211 г. до н. э. усилить свои армии в Испании, когда Ганнибал стоял у ворот Рима»⁴⁹. В конце сентября 1940 г. в Египет прибыли танковые и артиллерийские подкрепления, направленные на основании августовских решений. Готовились к отправке и сухопутные части из Англии, но главным образом из Индии, Австралии и Новой Зеландии, которые начали прибывать в Египет и Палестину в конце октября — начале ноября 1940 г.⁵⁰

Во второй половине сентября 1940 г. гитлеровцы вновь обсуждают различные аспекты средиземноморской политики держав оси. К тому времени прояснились некоторые важные элементы общего международного положения. Германия и Япония достигли согласия в разграничении своих интересов и сфер влияния в мировом масштабе, что открыло путь к подписанию Тройственного пакта фашистских агрессоров⁵¹.

Хотя формально Италия была равноправным партнером блока фашистских агрессоров, ее акции в борьбе на Средиземном море стали оцениваться значительно ниже. В Лондоне полагали, что Италию можно легко вывести из войны, если немцы по каким-либо причинам запоздают прийти к ней на помощь. Это устраняло угрозу для Египта и Красного моря и высвобождало морские и воздушные силы для несения службы в Атлантике или на Дальнем Востоке. Германия лишится поставок североафриканского сырья, а также товаров, идущих через Дарданеллы. Кроме того, будет оказано важное психологическое воздействие на Балканские страны, особенно на Турцию, которая «укрепится в своей решимости сопротивляться и может даже вступить в войну на стороне Англии»⁵². Оптимизм англичан относительно вывода Италии из войны простирался так далеко, что они без особой озабоченности смотрели на возможность самостоятельного итальянского наступления на Грецию и в Эгейском море и выхода к Проливам. Вероятно, в Лондоне рассматривали подобную акцию в плане последствий итало-германского соперничества в Восточном Средиземноморье и из двух зол предпочитали меньшее — более слабую Италию.

В Берлине были также невысокого мнения о способности и даже желании итальянцев в кратчайший срок овладеть Египтом и Суэцким каналом. Уже 14 сентября, на другой день после начала итальянского наступления в Египте, Гитлер вернулся к идее отправки в Ливию танкового корпуса вместо одной бригады. 16 сентября, когда итальянцы прекратили наступление, ОКХ

⁴⁹ Toynbee A. Introduction.— In: Kirk J. Middle East at war. Survey of International Affairs 1939—1946. L., 1954, p. 1.

⁵⁰ Playfair I. S. The Mediterranean..., v. 1, p. 245.

⁵¹ История второй мировой войны 1939—1945. М., 1974, т. 3, с. 244—246.

⁵² PRO, Cab 80/17, COS(40)683, p. 36, 45.

при обсуждении вопроса комплектования дивизий пришло к выводу, что они могут быть готовы к отправке 15 октября⁵³. Гитлеровцы, стремясь ускорить новое наступление в Египте и получить согласие дуче на участие в нем немецких войск, обещали в ходе визита Риббентропа в Рим 19—20 сентября поддержать в недалеком будущем итальянские замыслы против Греции и Югославии. Муссолини со своей стороны согласился до реализации балканских планов осуществить вторую фазу наступления в Египте — овладеть Мерса-Матрухом и выйти на исходные позиции для броска в дельту Нила⁵⁴.

Таким образом, в Берлине добились от партнера подтверждения приоритета действий в Восточном Средиземноморье над балканскими. К тому же и предполагаемые действия против Греции, особенно овладение Пелопоннесом и Критом, становились составной частью средиземноморской стратегии держав оси, поскольку они обеспечивали фланг итало-германского наступления в Египте, а в дальнейшем должны были составить плацдарм операций против других стратегических позиций Англии на Ближнем Востоке.

В конце сентября 1940 г. все три германских командования — ОКВ, ОКХ и ОКМ — завершили обсуждение основных вопросов политики и стратегии борьбы против Англии в бассейне Средиземного моря. Наиболее полную программу представило морское командование в ходе беседы Редера с Гитлером 26 сентября. Адмирал подчеркнул, что англичане всегда считали этот район стержнем, осью своей мировой империи и что «даже теперь там находятся 8 из 13 британских линейных кораблей». Сохранение господства Лондона в нем, особенно в восточном бассейне, позволяет «перебрасывать войска из Австралии в Египет и Восточную Африку». Редер вновь высказал убеждение в необходимости «любой ценой вывести Англию из войны без всякого промедления, прежде чем США будут в состоянии эффективно вмешаться. По этой причине проблема Средиземноморья должна быть решена в течение этой зимы»⁵⁵.

ОКМ предлагало следующий план действий в зимней кампании 1940—1941 гг.: 1. Овладение Гибралтаром с предварительным установлением контроля над Канарскими островами; 2. Взятие Суэцкого канала с обязательным участием немецких войск и последующее наступление в Палестину и Сирию вплоть до Турции, «если это будет необходимо»; 3. Переход Турции под эгиду Германии, что «поставит проблему России в иную плоскость и возможно снимет необходимость наступления против России с севера»; 4. Автоматическое решение вопроса о Проли-

⁵³ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 2, с. 141, 144.

⁵⁴ Crevelde M. L. Hitler's ..., p. 31—32.

⁵⁵ FCNA 1940, p. 104.

вах и значительное облегчение снабжения Германии, Италии и Испании, поскольку «овладение Дарданеллами поставит весь бассейн Средиземного моря под контроль оси»; 5. Решение вопроса о Северо-Западной Африке. Прочное утверждение в Дакаре и в недалеком будущем создание воздушных баз в Касабланке⁵⁶.

Хотя в этой программе речь шла о всем бассейне от Гибралтара до Проливов, основное внимание обращалось на Восточное Средиземноморье. Формально Редер обошел молчанием вопрос о том, кто будет направлять усилия для выполнения этих планов. Но весь тон документа не оставлял сомнений: Германия. Адмирал прямо высказал опасение, что Италия не справится с задачами, которые возлагаются на нее в рамках общей стратегии оси. В Риме, по его мнению, не понимают опасности, вытекающей из отказа итальянцев принять немецкую помощь⁵⁷. Настоячивое подчеркивание этой опасности — о ней говорилось и в ранее указанных соображениях ОКМ в начале сентября 1940 г. — было фактически скрытым упреком Гитлеру за то, что политическое руководство Германии пока не добилось принятия Италией немецкой помощи.

Гитлер согласился с общим ходом рассуждений адмирала и одобрил оба направления стратегических действий оси: на западе — не допустить Англию и США в Северо-Западную Африку, на востоке — продвинуться со временем через Сирию в нефтяные районы Ближнего и Среднего Востока. Как и Редер, фюрер считал наиболее важным второе направление действий⁵⁸.

Особо следует остановиться на том пункте, который касался Турции и «русской проблемы». В буржуазной историографии преобладает утверждение, что программа Редера («Южный план») по характеру и масштабам была подлинной альтернативой замыслу нападения на Советский Союз («Восточный план») ⁵⁹. Однако сравнение обоих планов, а также анализ реальных действий гитлеровцев на Востоке и Юго-Востоке Европы и в бассейне Средиземного моря летом — осенью 1940 г. показывают, что в конечном счете план Редера не противостоял «Восточному плану», а дополнял его. По замыслу и масштабам использования сил предложения адмирала были направлены на достижение хотя и важной с точки зрения ОКМ, но все же второстепенной для Германии цели: изгнание Англии из Средиземного моря. «Южный план» как таковой не ставил задачу разгрома и капитуляции Англии, а тем более Британской импе-

⁵⁶ Ibid., p. 105—106.

⁵⁷ Ibid., p. 104.

⁵⁸ Ibid., p. 106.

⁵⁹ Ansel W. Hitler and Middle Sea, p. 25.

рии, хотя, по мнению Редера, его выполнение значительно приближало Германию к решению этой задачи⁶⁰.

Замечание Редера о том, что выполнение его программы, возможно, не потребует удара по СССР с севера, показывает, что ОКМ оставалось в плену «морской концепции» исхода мировой борьбы. Это заблуждение определило другую важную причину его подхода к «русскому фактору» — явную недооценку потенциала Советского Союза. Последняя вытекала также из классовой ненависти одного из видных стратегов фашистской Германии к социалистическому государству.

В пользу совместимости предложений Редера с «Восточным планом» говорит и факт одобрения Гитлером и общего хода мыслей адмирала, и основных частей его программы. По поводу «русского фактора» фюрер имел свое мнение, он надеялся использовать глубокие антисоветские настроения британской верхушки и на этой почве вызвать если не военный, то политический конфликт между Англией и Советским Союзом. Но и при этом он не отказался от «Восточного плана»⁶¹.

Итак, анализ разработки планов военно-политической борьбы двух ведущих участников мировой войны летом и в начале осени 1940 г. позволяет сделать следующие выводы. В конце июня — начале июля 1940 г. гитлеровцы сделали первый набросок стратегических замыслов держав оси в Восточном Средиземноморье и попытались стимулировать там действия Италии. Уже тогда в основу этих замыслов была положена идея фактического германского руководства совместными действиями держав оси в указанном районе, хотя главная тяжесть борьбы должна была лечь на плечи младшего партнера. Однако итальянский фашизм отказался действовать тогда по указке из Берлина, он рассчитывал на близкую капитуляцию Англии и в основном на единоличное овладение ее важнейшими позициями в бассейне Средиземного моря.

Правительство Черчилля после исхода борьбы за французский флот в начале июля 1940 г. сосредоточило свое внимание на защите политико-стратегических интересов британского империализма на стыке трех континентов. В конце августа — начале сентября 1940 г., придя к выводу о подлинном характере замыслов гитлеровцев в отношении Британских островов, правящие круги Англии определили основные направления своей борьбы за сохранение имперских позиций в треугольнике Мальта — Дарданеллы — Суэцкий канал. Особое значение придавалось созданию имперского резерва на Ближнем Востоке и стремлению вызвать конфликт между Германией и Советским Союзом.

⁶⁰ У. Энзел делает явную натяжку, изображая план Редера как «обходной маневр через Средиземное море и Африку на пути создания мировой империи с попутным разгромом Англии и России». — Ansel W. Hitler and Middle Sea, p. 26.

⁶¹ FCNA 1940, p. 106.